

Исаак и Маргарита

– Немедленно вылетаю! Но тебе, „шмок” и „шлимазл”, я советую покончить с собой до моего приезда! Чтобы к множеству моих грехов не добавлять отрывание уже давно бесполезных частей твоего организма!

Эти пять минут телефонного разговора между Парижем и украинским городком Шпола, аккуратно украинской мафией, изобиловали таким количеством специфических выражений на идиш, что для перевода пришлось им искать в Киеве старых интеллигентных евреев. Про что это я, господа?

Дело в том, что жил-был еврей, каббалист Шполэр Зэйде. Заметьте, было это 200 лет тому назад. И уже понятно, что жил он в еврейском местечке с названием Шпола, в черте оседлости царской России. „Шполэр Зэйде” в переводе с идиша означает „Дедушка из Шполы”. Был он праведник, мудрец, мыслитель. Одним словом – Цадик. Жил, думал, учил. А потом вернул свою душу Вс-вышнему.

И сразу же после того, как похоронили его на местном кладбище, началось паломничество к его могиле. Потому что оказалось, что всем озабоченным бизнесом, карьерой, заколачиванием денег, всем засушенным суховеем абстракции, Дух Цадика возвращал ощущение Б-жьей Благодати, разлитой в мире. Будил их души от спячки. Самые закоренелые холостяки, самые строгие старые девы приезжали на могилу Шполэр Зэйде. И к ним возвращался вкус жизни. Они влюблялись, женились, выходили замуж. Становились счастливыми.

Так бы и продолжаться добрым делам на могиле Цадика, но на голову всем свалилась, не к ночи будь помянута, советская власть. А она уж постаралась монополизировать право на чудеса. Все, кто что-нибудь помнил, старательно забыли. А кто не хотел забывать, исчезли. Затерялась и сама могила Шполэр Зэйде. Но в хозяйстве у Г-спода, сами знаете, ничего не пропадает. Просто всему своё время.

Короче, разрешите представить – Борух Финкельштейн. Бриллианты – это его бизнес. И миллиарды долларов – это его масштабы. А сам он хасид. То есть у такого человека всё должно быть в полном порядке. Но! Как и положено еврею, есть у реб Боруха свой „цурэс”, своя головная боль. У „проблемы” ростом под два метра большие глаза, библейское лицо, широкие плечи. Ну, просто-таки царь Давид. Это любимый внук Ицик. Или официально – Исаак. Студент самой престижной в Иерусалиме ешивы. Умница, знаток Талмуда и даже спортсмен.

Но в свои двадцать четыре года этот юноша, старательно соблюдающий множество положенных мицвот, до сих пор не приступил к выполнению одной из главных – „плодитесь и размножайтесь”. То ли малое содержание тестостерона в крови, то ли какой-либо комплекс детства. Во всяком случае вот уже пятый год (!) в ответ на призыв деда: „Женись!” внук отвечает: „Рано!”. И как раз в начале нашей истории к миллиардеру в его личном самолёте подсаживается самый большой „швыцер” (идиш – хвостун, выскочка, трепач) из эскорта хасидов, которые летают с бизнесменом по миру для обеспечения постоянного „миньяна” (десять евреев для полноценной молитвы – ред.). Именно он, рыжебородый реб Нафтале Гороховский – ходячая энциклопедия хасидских „майс” (притч, легенд) – напоминает отчаявшемуся деду о Цадике Шполэр Зэйде, да будет вечно живо его имя.

И представьте себе, миллиардер Финкельштейн, по праву носящий в кругу коллег кличку „Трижды реалист”, поддаётся! Он отправляет Нафтале Гороховского и его приятеля Дэрендикера на Украину с заданием разыскать могилу Цадика и привести её в порядок. Тогда дед прийдёт внука. И если уж Дух Шполэр Зэйде надоумит Ицика жениться, то список

из десятка самых богатейших невест мира будет наготове, а реб Нафтале, как „шадхен” (сват), получит свой миллион.

Размеренная и бедная на события жизнь Шполы взрывается приездом пары странных евреев. Разыскана могила Цадика. И наступает ночь, когда два самодеятельных археолога, наконец, поднимают опрокинутую могильную плиту и протирают на ней надпись: „Сколь прекрасен этот мир, если мы не теряем в нем наших сердец”.

Ох! То есть: „Вэй!” Это Волна Б-жьей благодати, дивное очарование Шполэр Зэйде накрывает городок. Пробуждаются Души. А значит – Любовь! В каждой хате!

Дело ведь не в сексе. Точнее, не только в нём. Но поутру у всех женщин загадочно блещут глаза. А мужики нервически оглядываются по сторонам и сами себе удивляются, что вот такие они. В этот день у сельского магазинчика не собирается, как обычно, толпа на опохмелку. К вечеру во всех хатах на столах дымится борщ. А ещё вареники и мясо с картошкой. Удивлённо потеют выставленные жёнами бутылки с водкой. Торчат повсюду букеты цветов, принесённые мужьями.

Забыты распри между соседями. Тишь и покой воцаряется в Шполе. Более того! На местной птицефабрике резко возрастает яйценоскость курей, а на молочной ферме уже не знают, что делать с тем количеством молока, которое стали давать коровы. Ожили давно заброшенные родники с кристально чистой водой. В садах деревья гнутся от тяжести созревших до срока яблок и груш. Так отражается этот выброс Б-жьей Благодати в материальном мире, привыкшем уже к другим выбросам. Так материализуется метафора – камень с души.

А тут ещё шполяне узнают о приезде потенциального зятя. Каждый отец уверен, что именно его дочка может стать той самой невестой для Исаака. И таких соискательниц оказалось целых двенадцать!

– Только этот хлопец подходит к могиле ихнего „Садика”, глаза у него открываются. И тут же ему на эти глаза попадает моя дочка Элеонора! – формулирует чаяния селян тракторист Петро Онищенко.

Уже всерьёз ведутся горожанами разговоры о сложности принятия гиюра, о соблюдении кашрута и тонкостях еврейской семейной жизни. Ещё бы: такой приз – внук миллиардера.

А в Иерусалим уходит победная реляция: „Имеем находку! Высылайте Исаака!”

Дед Финкельштейн уверен, что мальчика нельзя спугнуть. И Исаак летит в Украину, не подозревая об истинной цели поездки. Просто, как лучший студент ешивы, удостоенный права стать первым паломником вновь открытого миру Святого места.

Но в аэропорту Киева „первого паломника” никто не встречает. Потому что как раз в этот момент в нашу историю впадают украинская мафия, Служба безопасности Украины и доморощенные сельские специалисты по киднепину. В разборках между собой они упускают из виду внука миллиардера.

Итак, Ицику приходится самому добираться до Шполы. Тут-то, понятное дело, вмешается Дух Цадика и в нашей истории как бы невзначай возникнет девушка Маргарита. Студентка, красавица и умница – жительница Шполы, внучка заслуженного агронома, а ныне пенсионера Грицька Панченко.

Вот она-то, Рита, как и положено гостеприимному гиду, проведёт нашего паломника на могилу Цадика. Юноша совершит вечернюю молитву „Маарив”. Сами понимаете, что согласно правилам пребывания на Святом месте, глаза у него откроются. И на эти глаза попадёт ... Да! Маргарита!

О, эта удивительная ночь на сеновале! О юность и страсть, питаемая ещё и музыкой Каббалы. Но только не надо, дорогой читатель, сразу пускать свою фантазию по накатанной дороге! Даже когда сердца бьются в унисон, настоящий хасид ничего себе не позволит! Никаких... Даже прикосновений быть не может до хупы! Не правда ли, эта мелкая деталь добавляет остроты эпизоду на сеновале?

Короче говоря, пришедший на утреннюю молитву самодеятельный археолог реб Нафтале Гороховский встречает на могиле Праведника внука всесильного миллиардера и слышит от того долгожданное: „Хочу жениться!”. И тут же, к ужасу своему, узнаёт, кто она – та единственная на свете невеста.

Звонок в Париж. Там как раз в этот момент Дед Финкельштейн. (На приёме у премьер-министра Франции). „Всё в порядке! Ваш внук горит от любви! Но...”. И дальше – про беду. Про невесту-селянку, да ещё и нееврейку! Бизнесмен реагирует на нештатную ситуацию именно теми словами, с которых мы и начали наш рассказ.

Я думаю, господа, не мне вам рассказывать об экспрессивности идиша. Поэтому руководители украинской мафии, ознакомившись с монологом разъярённого миллиардера, не завидуют ребу Нафтале. В надежде половить рыбу в этой мутной воде они подтягивают к Шполе свои ударные группы.

Кульминация. Личный самолёт Финкельштейна прибывает в Киев. В клубах пыли кавалькада лимузинов вкатывается в Шполу.

Но самыми важными и человечески понятными станут взаимоотношения двух дедушек. Бизнесмена мирового масштаба и простого заслуженного агронома на пенсии – деда Грицька.

Потому как при встрече спесивый миллиардер, уверенный, что кроме сотрудников, его никто не поймёт, позволяет себе на том же самом идише озвучить соображения по поводу вида и умственных способностей „обнаглевших” потенциальных „мыхэтуным” (сваты, родственники зятя или невестки). И неожиданно получает отпор. Ведь у деда Грицька в детстве соседи были евреи. И он не только понимает, но умеет и сам изложить свою точку зрения на этом славном языке.

„Гэволт!” („Кошмар!”). Рушится и без того весьма хлипкая надежда на счастье влюблённых. Теперь не только по вине Финкельштейна (нашего Монтеки с его хасидской непреклонностью и миллиардерскими замашками), но и со стороны деда Грицька (нашего Капулетти с его чувством собственного достоинства). И пусть влюблённая и испуганная внучка Рита просит:

– Деда, дорогой! Мне же не с ним жить. Он моему Ицику просто дедушка.

– Нет, – отвечает дед Грицько. – В жизни только так, внучка. Или ты человек, или навсегда никто.

Непростая будет ночь. Из самых корыстных побуждений на деда набросятся мафиози. Но твёрд будет дед Грицько, поддержанный селянами и, представьте себе, самим Шполэр Зэйде.

Придётся „крутому“ миллиардеру пересмотреть многие свои установки. Просить прощения. И свататься. Чего ни сделаешь для счастья любимого внука под влиянием разлитой в вышеуказанном районе Б-жьей Благодати высокой концентрации.

Как положено, всё завершается „хэппи-эндом“ – огромной свадьбой с участием селян и гостей мистера Финкельштейна, слетевшихся со всех концов мира. Обязательно будут президенты Америки, Украины и других стран. Саудовские принцы и Далай-лама. Аристократы Европы и бизнесмены Африки. Потому что бриллианты – это такой бизнес!

Интернациональный актёрский состав. Языковая полифония. Туманы над рекой, бескрайние просторы цветущей Украины, улочки Иерусалима, Версаль и Нью-Йорк. Зажигательные хасидские танцы и задушевные восточно-европейские напевы, главным из которых будет знаменитый нигун „Гоп, казакэс“ сочинённый две сотни лет назад самим Шполэр Зэйде.

Ефим ГАЛЬПЕРИН, Нью-Джерси.